

Б А Тураев

Египетская литература

**Том 1. Исторический очерк
древне-египетской литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
Т86

Т86 **Тураев Б.А.**
Египетская литература: Том 1. Исторический очерк древне-египетской литературы / Б А Тураев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 284 с.

ISBN 978-5-518-07149-0

ISBN 978-5-518-07149-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВВЕДЕНИЕ.

Египетскій народъ жилъ болѣе или менѣе самостоятельной культурной жизнью и писалъ на родномъ языкѣ іероглифами, курсивными шрифтами или коптскими буквами не менѣе пяти тысячелѣтій. За это, исключительное по своей продолжительности въ исторіи, время духовное творчество великой націи должно было выразиться въ необычайно большомъ количествѣ памятниковъ искусства и литературы, особенно если принять въ соображеніе не только ея одаренность, но и всѣми признанную особую склонность къ художествамъ, ремесламъ и письменности. То, что дошло до насъ послѣ многочисленныхъ разгромовъ и переворотовъ, пережитыхъ долиной Нила, дѣйствительно поражаетъ, даже въ своемъ настоящемъ видѣ, многочисленностью, разнообразіемъ, грандіозностью. Неисчислимые памятники зодчества, пластики, живописи, художественной промышленности, до сихъ поръ украшающіе страну или разсѣянные по музеямъ и коллекціямъ всего міра, уже не разъ дѣлались предметомъ изученія и систематическаго разсмотрѣнія въ исторической связи и послѣдовательности. Исторія египетскаго искусства давно уже имѣетъ свою обширную литературу, вызвала нѣсколько солидныхъ трудовъ общаго характера и преподается съ университетскихъ кафедръ. Совершенно иное мы должны сказать относительно другой вѣтви духовнаго творчества Египтянъ — ихъ словесности. Стѣны храмовъ, гробницъ и египетская почва представили намъ для изученія огромное, едва ли обозримое количество памятниковъ письменности; ежедневно новыя археоло-

гическія изысканія обогащаютъ этотъ матеріалъ, появляются изданія, переводы и изслѣдованія египетскихъ текстовъ, но до сихъ поръ мы не только не располагаемъ ни однимъ обширнымъ строго научнымъ трудомъ общаго характера, посвященнымъ исторіи египетской литературы, но даже не имѣемъ пока пособія, которое могло бы служить первой ступеню къ такому труду и заключало въ себѣ общее обзорѣніе дошедшихъ до насъ памятниковъ, т.-е. такой книги, подобныя которой уже имѣются для вавилоно-ассирійской письменности.

Ближайшая причина этого явленія понятна. Историковъ культуры и изслѣдователей памятниковъ искусствъ больше, чѣмъ египтологовъ. Произведенія египетскаго художества давно обращали на себя вниманіе и доступны для изученія большому количеству изслѣдователей, чѣмъ памятники письменности, слѣлавшіеся достояніемъ науки только послѣ открытія чтенія іероглифовъ и представляющіе до сихъ поръ нерѣдко непреодолимые трудности для пониманія. Въ то время, какъ вавилонская литература нашла себѣ собирателя въ лицѣ просвѣщеннаго Ассурбанаша, остатки библіотеки котораго дошли до насъ, до сихъ поръ питаютъ ассириологовъ и обусловили сравнительную обозримость письменности передне-азіатскаго двурѣчія, египетская литература дѣлалась и дѣлается намъ доступной постепенно, разбросана по музеямъ, еще не вполне приведена въ извѣстность, издана и описана. Только въ сравнительно недавнее время получили начало большія предпріятія, имѣющія цѣлью обзорѣть, издать и сдѣлать доступнымъ весь матеріалъ даннаго собранія или даннаго рода письменности. Къ историко-литературному разбору и изслѣдованію приступлено пока въ весьма скромныхъ размѣрахъ и по отношенію лишь къ нѣкоторымъ памятникамъ. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что вавилонская литература на всемъ многовѣковомъ протяженіи своего существованія до такой степени мало обнаруживаетъ развитіе, что, по выраженію недавняго ея описателя Вебера, „трудно бываетъ рѣшить, принадлежитъ ли данный текстъ 20-му или 7-му вѣку до Р. Х.“ При такихъ условіяхъ едва ли можетъ идти рѣчь

объ „исторіи“ литературы; задачи сводятся къ простому описанію сохранившихся памятниковъ по родамъ литературы, съ указаніемъ, въ лучшемъ случаѣ, на нѣкоторую эволюцію литературной формы. Египетская литература съ этой стороны представляетъ нѣсколько иную картину. Правда, и здѣсь древнѣйшіе тексты нерѣдко встрѣчаются въ копіяхъ временъ Псамметиковъ, Птолемея и Римлянъ, и здѣсь иногда только языкъ выдаетъ происхожденіе памятника, дошедшаго отъ новыхъ эпохъ и пользовавшагося распространеніемъ спустя много вѣковъ послѣ своего возникновенія, но на ряду съ этимъ замѣчается эволюція языка, идей, литературныхъ вкусовъ и пріемовъ. И Египетъ зналъ время литературныхъ подъемовъ и упадковъ, и у него была классическая пора литературы. Мы можемъ прослѣдить на нѣкоторыхъ родахъ письменности цѣлую цѣпь смѣнявшихъ другъ друга произведеній, можетъ быть весьма близкихъ по духу, но все же несомнѣнно отражавшихъ историческую эпоху, въ которую они возникли. Уже тотъ фактъ, что египетская литература сохранила намъ и отголоски доисторического времени, и слѣды народной словесности, и имѣла цѣлый продолжительный и богатый христіанскій періодъ, дѣлаетъ задачу ея изслѣдователя гораздо болѣе интересной, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ и чрезвычайно сложной. Поэтому то, что мы предложимъ вниманію, будетъ лишь первымъ и, конечно, весьма несовершеннымъ опытомъ такого обзорѣнія египетской письменности, которое до извѣстной степени приближалось бы къ ея исторіи.

Знакомство съ этой богатой письменностью имѣетъ большую важность для историка культуры, какая бы отрасль послѣдней ни составляла предметъ его научныхъ интересовъ. Египетская литература по древности и продолжительности занимаетъ безспорно первое мѣсто; она замолкла навсегда уже 4 вѣка тому назадъ, если не считать болѣе позднихъ, искусственныхъ попытокъ. Предъ нами интересное поле для наблюденій на протяженіи пяти тысячелѣтій выросшаго изъ туземной почвы и сросшагося съ нею литературнаго развитія, не оставшагося безъ вліянія на сосѣдей и въ свою очередь не уклонившагося отъ взаимодѣйствія словес-

ности другихъ современныхъ ему народовъ. Въ сферѣ эсхатологическихъ построеній, въ области сказки и легенды, можетъ быть, гимна и апокалиптики, Египетъ занимаетъ чрезвычайно видное мѣсто, и можетъ быть въ немъ именно слѣдуетъ искать родину многихъ изъ тѣхъ такъ наз. странствующихъ сюжетовъ и мотивовъ, которые обошли не только нашу культурную сферу, но встрѣчаются и за ея предѣлами.

Египтологія съ самаго своего рожденія стремится сдѣлать этотъ необъятный матеріалъ доступнымъ для изученія. Уже результаты экспедиціи Шампольона и Розеллини, изданные 1832—44 г., даютъ множество текстовъ, списанныхъ со стѣнъ храмовъ и гробницъ. Еще больше въ этомъ направленіи сдѣлалъ Лепсіусъ въ изданныхъ имъ, какъ результаты экспедиціи 1842—5 г., фоліантахъ „*Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien*“, гдѣ онъ воспроизвелъ множество надписей, а также папирусы весьма важныхъ литературныхъ памятниковъ, обогатившихъ Берлинскій музей. Ему же принадлежитъ первое изданіе „Книги Мертвыхъ“. Бругшъ въ теченіе своей жизни успѣлъ издать и разработать весьма большое количество текстовъ самаго разнообразнаго содержанія; онъ пытался уже подбирать египетскія надписи по содержанію въ томахъ¹ своего *Thesaurus inscriptionum Aegyptiacarum*. Его современники Chabas и Goodwin начинаютъ читать іератическіе тексты, а Birch изслѣдуетъ сокровища Британскаго музея. Начинаютъ появляться изданія музеевъ, особенно Лейденскаго (Leemann's Monumenten, 34 выпуска 1831—1905, Boeser, Beschreibung der ägyptischen Sammlung... in Leiden; съ 1906), Британскаго (Select papyri in the hieratic character. 3 parts 1860), Туринскаго (Rossi—Pleyte, Papyrus de Turin. 2 vol. 1869—76).

Новыя экспедиціи и поиски въ Египтѣ какъ отдѣльныхъ ученыхъ (напр., Дюмихена, В. С. Голиничева), такъ и музеевъ и ученыхъ обществъ (напр., Egypt Exploration Fund, Mission française, Orientgesellschaft, американскихъ и англійскихъ университетовъ) до сихъ поръ обогащаютъ непрерывно нашъ матеріалъ,

въ то время какъ спеціальныя журналы: *Zeitschrift für aegyptische Sprache und Altertumskunde* (съ 1863 г.), *Recueil de Travaux relatif à la philologie et archéologie égyptienne* (съ 1870), *Proceedings of the Society of Biblical Archeology* (съ 1872), *Journal of Egyptian Archeology* (съ 1914 г.), *Annales du Service des Antiquités* и *Bulletin* того же правительственнаго каирскаго учрежденія, заведующаго древностями, приводятъ въ извѣстность египетскіе тексты и содержатъ работы надъ ихъ истолкованіемъ. Усовершенствованные техническіе способы воспроизведенія памятниковъ сдѣлали возможнымъ появленіе болѣе точныхъ копій и критическихъ изданій текстовъ. Такъ, берлинскіе египтологи предприняли изданіе серіи историческихъ текстовъ (*Urkunden des Aegyptischen Altertums*) по вновь провереннымъ и критически обработаннымъ спискамъ, а также новое изданіе надписей и папирусовъ Берлинскаго музея, послѣднихъ съ переводомъ и комментариемъ (*Hieratische Papyrus aus den Königlichem Museum*, съ 1901 года). В. С. Голенищевъ подарилъ наукѣ прекрасное изданіе папирусовъ Эрмитажа. Московскій музей изящныхъ искусствъ выпускаетъ серію „Памятниковъ“, въ которыхъ воспроизводятся и изслѣдуются наиболѣе важныя изъ его сокровищъ; онъ приступилъ и къ полному ихъ изданію, подобно тому какъ это дѣлаетъ богатѣйшій Каирскій музей въ многотомной серіи своего *Catalogue général*.—Начинаются попытки обработки отдѣльных родовъ письменности. Масперо посвятилъ свой, выдержавшій четыре изданія, трудъ египетскимъ сказкамъ и примыкающимъ къ нимъ произведеніямъ изящной литературы (*Les contes populaires de l'Égypte ancienne*. 4 изд. 1911), В. Максъ Мюллеръ обработалъ произведенія свѣтской, особенно любовной, лирики (*Liebespoesie der alten Aegypter*. 1879), Шчигельбергъ—юридическіе тексты (*Studien und Materialien zum Rechtswesen des Pharaonenreiches*, 1892), Брестедъ далъ прекрасный переводъ текстовъ историческаго характера (*Ancient records of Egypt*, 4 vol. 1906—7), а также изслѣдованіе о развитіи религіозной мысли (*Development of religion and thought in Egypt*. 1912), Юнкеръ

въ рядѣ работъ изучаетъ памятники религіозной письменности позднихъ эпохъ, а Ранке перевелъ для изданія „Altorientalische Texte und Bilder“ египетскіе тексты, иллюстрирующіе Библию. Всѣ эти и подобныя работы въ значительной степени подготавливаютъ общій трудъ по исторіи египетской литературы. Пока у насъ имѣются только краткіе общіе обзоры въ видѣ отдѣльныхъ главъ въ общихъ трудахъ (напр., въ сборникѣ Корша, написанная Эд. Мейеромъ, въ книгѣ Эрмана, *Aegypten und aegyptisches Leben*; особенно же у Шнейдера (*Kultur und Denken der alten Aegypter*) или популярныя брошюры.

Итакъ, матеріалъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію и изученію, до крайности разбросанъ, разнороденъ, значительной своей частью даже не приведенъ въ извѣстность и лежитъ въ общественныхъ и частныхъ музеяхъ, иногда даже въ видѣ неразвернутыхъ папирусовъ. Еще очень далеко то время, когда египтологи будутъ имѣть въ своемъ распоряженіи такіе же удобно изданные критическіе и доступные тексты, какіе уже давно имѣются подъ руками филологовъ эллинистовъ и латинистовъ. Съ другой стороны, какъ увидимъ ниже, большое количество египетскихъ текстовъ дошло до насъ въ ученическихъ тетрадкахъ, въ копіяхъ школьниковъ, нерѣдко механически списывавшихъ для упражненія данный текстъ и не старавшихся уразумѣть его. Не всегда лучше въ этомъ отношеніи іероглифическіе тексты на камняхъ и стѣнахъ—ихъ высѣкали рабочіе съ курсивныхъ оригиналовъ, такъ же механически и такъ же мало понимая, какъ наши наборщики, при чемъ для исправленія ихъ погрѣшностей не было корректоровъ. Да и рукописи религіозныхъ текстовъ, дошедшія до насъ изъ гробницъ, далеко не всегда стоятъ на высотѣ тщательности и правильности—требовалась исключительная добросовѣстность для того, чтобъ отдать землѣ и покойнику, т.-е. безъ боязни контроля, рукопись, которая бы выдержала испытаніе филолога. Все это, конечно, чрезвычайно затрудняетъ египтолога, но его не можетъ не воодушевлять сознаніе того, что онъ держитъ въ рукахъ текстъ или памятникъ, дошедшій непосредственно отъ

древняго Египта, нерѣдко современный эпохѣ своего возникновенія и даже вышедшій изъ-подъ рѣзца или трости своего автора. Такихъ памятниковъ не мало, къ числу ихъ относятся всѣ такъ наз. историческія надписи, надписи въ гробницахъ и на статуяхъ царей и частныхъ лицъ, если они не заупокойнаго или спеціально религіознаго содержанія, и т. п. Конечно, и изъ Египта дошло много текстовъ, прошедшихъ чрезъ вѣка и обнаруживающихъ ошибки, объясняемыя простымъ непониманіемъ древняго языка; съ ними приходится обращаться такъ же, какъ мы привыкли поступать съ древними авторами, и иногда нашъ матеріалъ позволяетъ намъ установить болѣе или менѣе правильный текстъ.

Какъ и другіе народы классическаго Востока, египтяне всѣ свои культурныя пріобрѣтенія, въ томъ числѣ письмо и литературу, возводили къ небу и считали откровеніями боговъ. „Слово Божіе“ было у нихъ техническимъ терминомъ для іероглифическаго письма и для понятія словесности, письменный приборъ самъ по себѣ имѣлъ священное значеніе и считался почему-то „останками Осириса“. Изобрѣтателемъ письма и покровителемъ литературы и науки былъ богъ премудрости—Тотъ, „который полагаетъ словеса и писаніе“, именовавшійся „владыкой (т.-е. хозяиномъ) Слова Божія“. Онъ считался авторомъ священныхъ книгъ, онъ велъ хронику царей, записывая ихъ имена на листьяхъ священнаго древа, онъ былъ покровителемъ обыкновенно украшавшихся его изображеніемъ библіотекъ, канцелярій, кабинетовъ. Писецъ Эннана, окончивъ копію извѣстнаго романа о „Двухъ Братьяхъ“, произведенія, имѣющаго мало общаго съ храмами, все-таки пишетъ: „Кто будетъ возражать противъ этой книги, да будетъ Тотъ ему врагомъ!“

Въ позднія времена Египта говорили о сотняхъ и тысячахъ „гермесовыхъ книгъ“, т.-е. книгъ, возводимыхъ къ египетскому Гермесу—Тоту. Климентъ Александрійскій, знавшій Египетъ еще сохранившимъ древнія традиціи (во II в.) говоритъ о 42 „гермесовыхъ“ книгахъ, т.-е. о чемъ-то въ родѣ канона священной еги-

петской литературы. Число 42 вообще въ Египтѣ какъ бы каноническое (напр. 42 судьи за гробомъ) и идетъ отъ 42 номовъ. Изъ этихъ 42 книгъ, по словамъ Климента, „въ 36 заключается вся философія египтянъ; ихъ выучиваютъ жрецы. Шесть остальныхъ касаются пастофоровъ; они медицинскаго содержанія и говорятъ объ устройствѣ тѣла, о болѣзняхъ, объ органахъ, лѣкарствахъ, глазахъ, и, наконецъ, касаются гинекологій“. Выше онъ перечисляетъ подробно эти 42 книги, распредѣляя ихъ по рубрикамъ, соотвѣтственно жреческимъ степенямъ: „первый—пѣвецъ, несущій одинъ изъ знаковъ музыки. Онъ долженъ знать двѣ книги Гермеса, изъ которыхъ одна заключаетъ въ себѣ гимны богамъ, другая правила жизни царя. За пѣвцомъ слѣдуетъ ороскопъ, держащій въ рукахъ знаки своей специальности—орологию и пальмовую вѣтвь. Онъ долженъ всегда имѣть на устахъ четыре книги Гермеса, касающіяся астрономіи. Одна содержитъ въ себѣ распорядокъ неподвижныхъ звѣздъ, другая трактуетъ о конъюнкціяхъ и фазахъ солнца и луны, остальные о восходахъ. Далѣе слѣдуетъ іерограмматъ, имѣющій перья на головѣ, въ рукахъ книгу и правило; ему слѣдуетъ знать то, что называется іероглификой—о космографіи, географіи, положеніи солнца и луны, о 5 планетахъ, хорографіи Египта, описаніе Нила, описи и утвари храмовъ и всего необходимаго для храмовъ. За перечисленными слѣдуетъ столпникъ съ локтемъ справедливости и сосудомъ для возліяній. Онъ знаетъ относящееся къ воспитанію и къ клейменію жертвенныхъ животныхъ. Десять книгъ касающихся культа ихъ боговъ и египетскаго благочестія, т.-е. относительно каденій, пачатковъ, иѣсноупѣній, молитвъ, процессій, праздниковъ и т. п. За всѣмъ этимъ слѣдуетъ профитъ, имѣя ясно на груди сосудъ; за нимъ слѣдуютъ посящіе присланные хлѣбы. Будучи настоятелемъ храма, онъ изучилъ 10 книгъ, называемыхъ жреческими, въ которыхъ содержится относящееся до законовъ, боговъ и всей жреческой науки. Вѣдь у египтянъ профитъ завѣдуетъ распредѣленіемъ доходовъ“.

Таковъ первый опытъ обзора египетской литературы, поскольку

она стояла въ связи съ храмами. Здѣсь мы находимъ только небольшую часть собственно богословскаго содержанія; въ канонъ 42 книгъ включена и вся ученая и, частью, юридическая литература, очевидно также признававшаяся священной.

Насколько правъ св. Климентъ, говоря о канонѣ, мы не знаемъ; никакихъ слѣдовъ его мы до сихъ поръ не нашли; напротивъ, въ сохранившихся каталогахъ храмовыхъ библиотекъ (цѣликомъ въ Эдфу—35 книгъ ¹⁾ и часть въ Дендера—всего 5 названій) мы не встрѣчаемъ тожества; всѣ книги относятся къ области храмовой дисциплины, магическаго культа, храмоваго имущества, отчасти астрономіи, такъ же тѣсно связанной съ куль-

¹⁾ 1. Книга—инвентарь храма. 2. Книга связыванія. 3. Книга всѣхъ писаній для руководства. 4. Книга объ управленіи храмомъ. 5. Книга храмоваго персонала. 6. Предписаніе для стѣнной живописи и канонъ пропорцій. 7. Книга о защитѣ царя въ его домѣ. 8. Изреченія для отраженія того, что приносить вредъ. 9. Наука о періодическомъ движеніи обонхъ свѣтилъ—солнца и луны. 10. Законъ періодическаго движенія небесныхъ свѣтилъ. 11. Перечень всѣхъ мѣстностей и ученіе о томъ, что они заключаютъ въ себѣ. 12. Общія предписанія о процессіяхъ величества бога Гора внѣ его храма во всѣ его праздники. 13. Поверженіе Сеха. 14. Отраженіе крокодила. 15. Защита часа. 16. Защита священнаго корабля. 17. Объ открытіи великой священной барки. 18. О коронованіи царя. 19. Служебникъ. 20. О прославленіи того, кто лежитъ на одрѣ (т.-е. Осириса). 21. Защита города. 22. Защита дома. 23. Защита Верхняго Египта. 24. Защита сѣдалища. 25. Защита года. 26. Защита ложа. 27. Умиротвореніе богини Сахметъ. 28. Стражи (?) книгъ. 29. Собраніе книгъ объ охотѣ на льва. 30. Объ отраженіи крокодила. 31... 32. Объ отраженіи пресмыкающихся. 33. Ученіе о всѣхъ искусствахъ храмовой кухни. 34. Опись священнаго имущества. 35... 36. Обо всѣхъ принадлежностяхъ, которыя носятъ таинственный образъ мѣстнаго божества. 37. Обо всѣхъ мистеріяхъ его цикла.

Кромѣ храмовыхъ библиотекъ существовали придворныя. Въ Британскомъ музеѣ есть фаянсовая пластинка съ именемъ Аменхотепа III и заглавіемъ: „Книга о Смоковницѣ и Финиковой пальмѣ“. Очевидно—это этикетка съ „Ex libris“ царя, найденная въ Телль-Амарнѣ, куда была перенесена часть его библиотеки. Въ Берлинѣ есть пластинки съ именемъ того же царя, вѣроятно служившія крышками футляровъ для папирусовыхъ свитковъ. См. замѣтку Borchardt въ Zeitschr. f. ägypt. Sprache. XXXIII (1895), 82—3.

томъ. Положимъ, эти списки нѣсколько древнѣе Климента; возможно, что канонъ явленіе болѣе новое. Зато сообщеніе св. Климента о принадлежности научной литературы къ священной, оправдывается представленіями египтянъ о чудесномъ происхожденіи различныхъ, наиболѣе извѣстныхъ произведеній.

Не довольствуясь возведеніемъ своей литературы къ Тоту, они рассказывали легенды о „нахожденіи“ въ древнѣшія времена чудеснымъ образомъ нѣкоторыхъ излюбленныхъ текстовъ. Такъ, объ одномъ медицинскомъ рецептѣ говорилось, что онъ „найденъ начертаннымъ древними письменами въ ковчежищѣ подъ ногами Анубиса въ Сехемѣ (Летополь) при его величествѣ царѣ Усафѣ“, про другой — что онъ найденъ ночью упавшимъ въ большой залъ храма въ г. Контѣ, благодаря таинственному дѣйствию богини, руками главнаго чтеца храма. „Земля тогда была еще во мракѣ, и луна освѣтила своими лучами книгу во всемъ ея объемѣ. Ее принесли, какъ чудо, величеству царя Верхняго и Нижняго Египта Хеопсу“. Точно такъ же и 64-я глава Книги Мертвыхъ была найдена въ Ермополѣ въ храмѣ у ногъ „великаго бога“ Тота, написанной на кирпичѣ: нѣчто подобное рассказывалось и о 130-й главѣ. Съ сѣвера отъ Мемфиса упала съ неба и книга, заключавшая въ себѣ древній планъ храма въ Эдфу. Эти сказанія, свойственные не одному Египту, подчеркиваютъ вѣру египтянъ въ откровенное происхожденіе ихъ письменности.

Характеренъ съ этой стороны появляющійся въ поздніе періоды ихъ исторіи терминъ для священной литературы „Бау-Ра“ — „душа бога Ра“. Какое точное значеніе этого удивительнаго названія? По представленію древнихъ египтянъ, цари и боги имѣли душу во множественномъ числѣ, при чемъ эти „души“ обладали особыми свойствами, отличными отъ обыкновенныхъ. Иностранные народы несутъ дары предъ „Души“ царя, они склоняютъ свои головы передъ „душами“ его величества. „Бау“ здѣсь какъ будто значить, равно какъ и въ надписи Пѣанхи „умилостивьте Гора дворца — какъ велика душа его, какъ могуча побѣда его“, — „сила“, „могущество“. (Въ извѣстномъ длинномъ лейденскомъ